

227

ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНИЯ

— Девушка из лесов Руцавы заглядывает в таинственную глубь колодца в пустыне и видит там проплывающие облака... Ее ноги привыкли к пескам бесконечных барханов и не боятся ступить по кромке пропасти... Суровая красота Туркмении вошла в сердце Норы Калны и обусловила своеобразие ее поэтического голоса в нашей поэзии — так начала свой рассказ о Норе Калне заведующая научной редакцией философии и права главной редакции энциклопедии Дзинтра Давидсоне на авторском вечере поэтессы.

Пейзажи Туркмении чередой следовали друг за другом в течение всего этого вечера: вот промелькнула перед нами аладжа — сплетенный из верблюжьей шерсти талисман против зменных укусов и «дурного глаза», в пальцах золотошвей заструились солнечные лучи и серебряные нити. Нора Кална нашла в латышском и туркменском фольклоре много общего: раздается тревожный крик иволги, ищущей каплю прозрачной воды, молодые посадки в упорном молчании борются с наступающими песками, звучит голос самой природы, обращенной к человечеству с просьбой о жалости и защите. Дали пустыни приблизились к нам, латышам, и благодаря стихам самой поэтессы, и благодаря ее переводам

с туркменского. Музыкальность ее стихов привлекла внимание композиторов. Особенно удачным оказалось сотрудничество с молодым композитором Асной Анджане, в авторском концерте которой прозвучало много песен на слова Норы Калны. Песни «Камыши» и «Джейран» (слова Нури Байрамова) за короткое время смогли завоевать внимание слушателей и недавно отосланы туркменским друзьям. Поэтесса рассказывает о Каракумах, об искренности и доброте людей пустыни. Она говорит о том, что путешествие стало для нее не развлечением, а открытием, трудом и источником вдохновения.

— Когда мы, латыши, встречаемся с жителями Средней Азии, сказала ботаник Гайда Абеле, — имя Норы Калны служит нам ключом, ключом дружбы — Нору там хорошо знают и помнят.

Литератор Эрик Ханберг, ведущий на этом вечере, остановился на начале творческого пути поэтессы здесь, в Латвии. Выступление актрисы Тарасовой в этот вечерний час в Доме работников искусств как бы вновь открыло перед слушателями богатство подтекста и лирических оттенков поэзии Норы Калны.

А. Атскабарга.